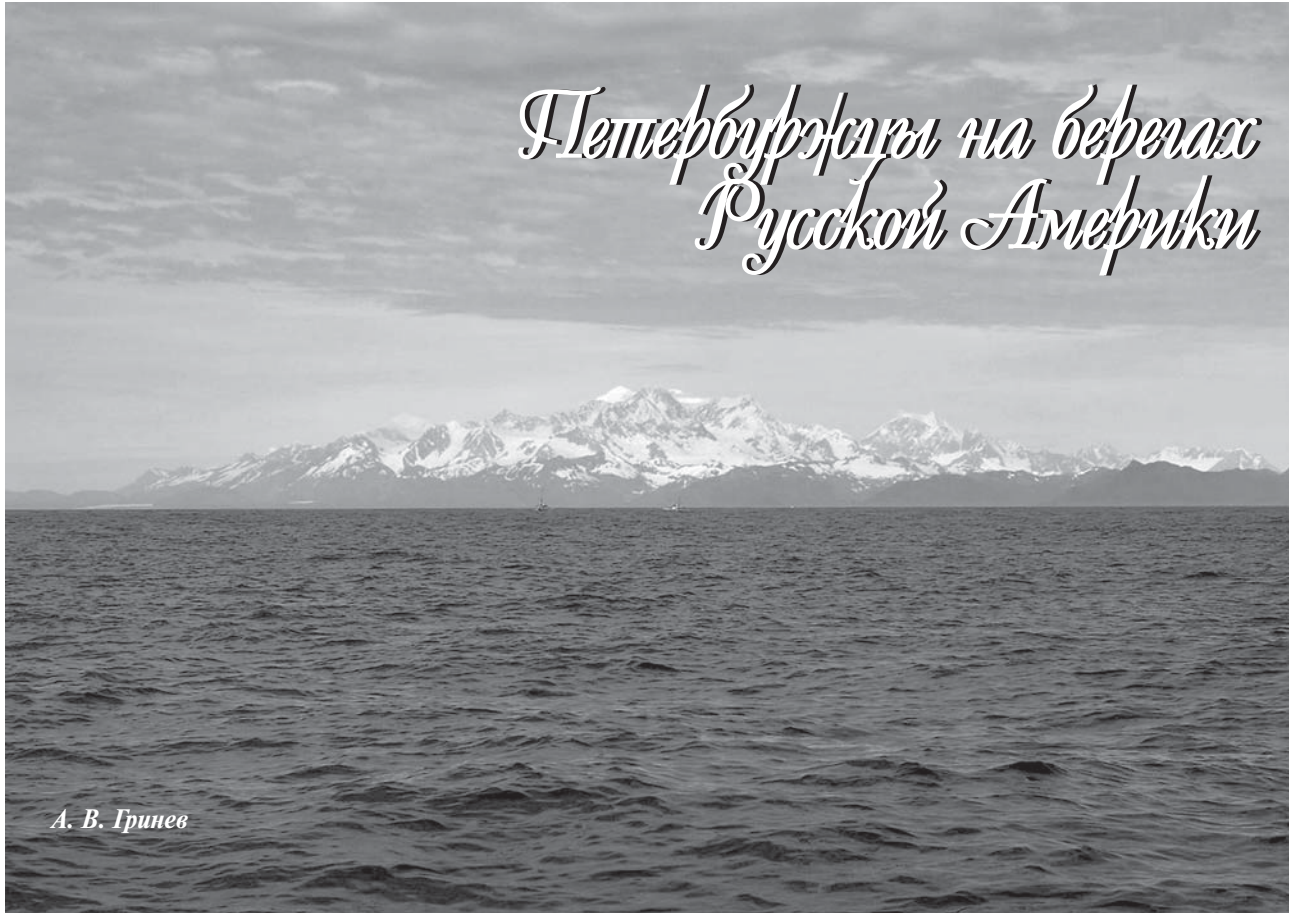

Петербургцы на берегах Русской Америки

А. В. Гринев

Гора Фэрзуэтер (4663 м.) на Аляске. Фото А.Энгстрема

Наш город множеством нитей был связан с российскими колониями в Северной Америке. Они существовали там с конца XVIII века и до 1867 года, когда Аляска и Алеутские острова были проданы Соединенным Штатам императором Александром II¹. Именно в Петербурге у Петра I зародился план послать экспедицию В. Й. Беринга к берегам Америки (1-я Камчатская экспедиция, 1724–1730). После ее завершения в столице империи немедленно возник план следующего путешествия к берегам Нового Света. Его осуществила 2-я Камчатская экспедиция во главе с Берингом и его помощником капитаном А. И. Чириковым, которая окончательно открыла берега Аляски и Алеутские острова в 1741, положив тем самым начало Русской Америки. Однако реальное формирование российских колоний началось только в 1784, когда на крупном острове Кадьяк у берегов Южной Аляски известным купцом Г. И. Шелиховым было основано первое постоянное поселение рус-

ских в Америке. Главной целью сибирских купцов и промышленников, осваивавших неизведанные земли за океаном, была добыча ценной пушнины, которая шла затем на продажу в Россию и Китай. В 1799 на основе нескольких купеческих компаний под эгидой государства была создана монопольная Российско-Американская компания (РАК) для ведения пушных промыслов и торговли в Новом Свете. Компания управляла заморскими колониями России вплоть до их уступки США. В 1800 Главное правление (ГП) РАК по указу императора Павла I было переведено из Иркутска в Петербург². Здание, где заседали директора компании, сохранилось до сих пор и располагается по адресу: наб. Мойки, 72 у Синего моста.

После перевода ГП в столицу, видную роль среди руководства РАК стали играть крупные петербургские предприниматели. Среди них следует назвать коммерции советника Венедикта Венедиктовича фон Крамера (1768–1849), который был избран директором компании

в конце 1807 и отвечал в ГП РАК за финансовые дела³. Правда, из-за коммерческих и финансовых махинаций со средствами компании, которые он проводил вместе со своим братом, американским гражданином Себастьяном Крамером (и, видимо, с директором РАК А. И. Севериным, а также правителем канцелярии И. О. Зеленским), Крамер был уволен от должности директора в 1824. Его место в ГП занял Николай Иванович Кусов (1780–1856) – петербургский купец 1-й гильдии, действительный статский советник (1850). В 1824–1833 он состоял городским головой (мэром) Санкт-Петербурга. Кусов был избран директором компании 24 июня 1824 и сохранял свой пост вплоть до кончины 8 сентября 1856. Еще одним директором РАК был петербургский купец 1-й гильдии, коммерции советник и придворный банкир Андрей Иванович Северин. Он находился в составе Главного правления с 1812 по 1846 (согласно другим данным, Северин был выбран директором 16 декабря 1814⁴). Хотя он вместе с директором

В. В. фон Крамером нес ответственность за острый финансовый кризис, постигший РАК в 1821–1824, ему удалось сохранить свой пост фактически до своей кончины⁵. Сын Северина – Иван Андреевич Северин – в качестве комиссионера РАК посетил российские колонии на корабле компании «Елена» во время кругосветной экспедиции из Кронштадта в 1824–1826⁶. Уже в конце существования Русской Америки в состав директоров был введен еще один петербургский купец 1-й гильдии – потомственный почетный гражданин Николай Иванович Любавин, который был выбран на общем собрании акционеров РАК 15 сентября 1865 (еще в 1859–1860 он избирался в комитет РАК для рассмотрения отчетов и балансов компании). Эту должность Любавин сохранял до 1871. Последнее общее собрание акционеров РАК 11 апреля 1871 передало ему все наличные средства компании для окончания расчетов при ее ликвидации⁷.

Ряд уроженцев Санкт-Петербурга занимал видные посты в самой Русской Америке. В данном случае мы не имеем в виду военных моряков, которые играли заметную роль в жизни колоний и управляли ими с 1818 и до продажи Аляски США. Нет, речь пойдет исключительно о гражданских лицах, выходцах из нашего города. Так, например, петербургский купеческий сын Василий Иванович Кашеваров служил приказчиком РАК на корабле «Елена» во время кругосветной экспедиции в 1828–1830 из Кронштадта в Русскую Америку. После прихода судна в столицу российских колоний – Ново-Архангельск (Ситху) – 4 июля 1829, Кашеваров остался здесь при местной конторе РАК. Он смог хорошо зарекомендовать себя и уже в мае 1831 был назначен начальником обширной области колониальных владений – правителем так называемого Кадыякского отдела, которым руководил до 1838, когда отбыл в Россию на корабле «Николай I» вместе с семьей, которую завел в Русской Америке⁸. Позднее Кадыякский отдел возглавил петербургский купец 3-й гильдии Федор Иванович Мургин. Он поступил на службу РАК и работал в Русской Америке в 1840–1858, сначала помощником правителя Новоархангельской конторы, а с 1844 и до

1 июля 1858 – правителем Кадыякской конторы РАК. После сдачи своего поста, Мургин 29 марта 1859 выехал из колоний в Петербург и в 1861 по представлению ГП РАК был награжден царем званием почетного гражданина⁹. Вскоре Кадыякский отдел возглавил другой выходец из Петербурга – гражданский шкипер Василий Герасимович Павлов (1808–1872). В 1839 он побывал в Ново-Архангельске в звании штурмана и через год вторично отправился в Русскую Америку, где начал постоянную службу, командуя судами колониальной флотилии. В 1846 г. по заданию главного правителя Русской Америки М. Д. Тебенькова Павлов осматривал острова Гвоздева в районе Берингова пролива для возможного основания там фактории РАК. 3 июля 1858 года он возвратился в Россию на корабле «Цесаревич» вместе с большим семейством, которым обзавелся в колониях. Уже в Петербурге Павлов был награжден ГП РАК премией в 1000 руб. «за ревностную службу». В 1859 он был вновь принят на службу в компанию для занятия должности правителя Кадыякской конторы и отправился в колонии вместе с семьей на корабле «Николай I». В 1859 по ходатайству ГП РАК Павлов был награжден царем золотой медалью с надписью «За усердие» на ленте ордена Св. Станислава, а в апреле 1862 он получил еще одну золотую медаль

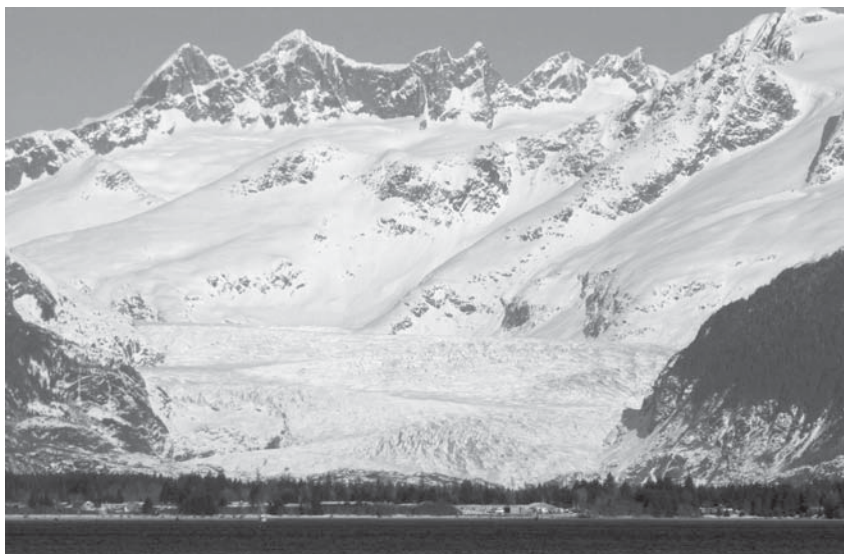
с надписью «За усердие» на ленте ордена Св. Анны. Павлов был главой Кадыякского отдела в 1860–1867 и уже после продажи Аляски США уехал в Петербург¹⁰.

Другой уроженец Петербурга – помещик Николай Васильевич Алексеев – первоначально служил приказчиком РАК в Уналашкинском отделе российских колоний во второй половине 1820-х гг., а затем был правителем этого отдела и Уналашкинской конторы РАК в 1832–1847. С 1847 контора была упразднена, и Алексеев продолжал трудиться здесь уже под начальством нового управляющего Е. И. Власова (с 1848). Местные алеуты любили Алексеева и за долгую примерную службу в апреле 1862 по ходатайству колониального начальства он был награжден царем серебряной медалью с надписью «За усердие» на ленте ордена Св. Станислава¹¹.

Петербуржцы в Русской Америке служили также начальниками редутов (укрепленных факторий), как, например, петербургский помещик Иван Матвеевич Комков (ум. 1859). Он поступил на службу РАК еще в 1816 и в 1817 отправился в Русскую Америку на судне «Новая Финляндия» из Охотска. В 1827–1837 Комков управлял Константиновским редутом на острове Нучек (Хинчинбрук). На короткий период он оставил свой пост по болезни, но затем вновь

Собор Св. Михаила в Ситхе (бывший Ново-Архангельск)

Горы Аляски. Фото А.Энгстрема

был назначен на то же место в 1838 и служил до 1840, когда его сменил Петр Наумов. После этого Комков был управляющим Николаевским редутом на полуострове Кенай в 1840–1856, причем в 1842 совершил неудачную исследовательскую экспедицию вверх по течению р. Суситны. Жившие в соседстве с Константиновским редутом эскимосы чугачи и индейцы танаина, обитавшие в окрестностях Николаевского редута, неоднократно жаловались на Комкова колониальной администрации, и в 1856 его сменил на посту начальника Николаевского редута другой петербургский мещанин – Ефим Александрович Борисов, который сохранял этот пост до 1859, когда снят за упущения. Тем не менее он еще несколько лет оставался на службе в колониях и выехал на родину на фрагтованном барке «Сюзанна» лишь в ноябре 1865¹².

Как минимум два морехода на службе РАК родились в свое время в Петербурге. Так, уроженец столицы штурман Александр А. Александров ходил в колонии из Кронштадта на фрагтованном РАК корабле «Ситха» (шкипер И. Я. Конради) в 1848 и возвратился в 1850. Затем Александров вновь ушел в кругосветное плавание на корабле РАК «Николай I», который отправился из Кронштадта в Ново-Архангельск в 1850 и возвратился в 1852. В третий раз Александров прибыл в колонии на корабле «Николай I» в 1853 и числился здесь штурманом. 11 апреля 1854 он был награжден царем золотой медалью с надписью

«За усердие» на Владимирской ленте за отличную службу у берегов Восточной Сибири. В начале 1860-х гг. Александров продолжал оставаться на службе РАК и командовал клипером РАК «Цесаревич», на котором ушел из Кронштадта 28 августа 1862 и прибыл в Аян 13 июля 1863. Тут он остался на некоторое время при местной Тургурской китоловной экспедиции РАК во главе с А. Ф. Эльфсбергом, а затем перебрался в Русскую Америку. В 1866 Александров вновь командовал клипером «Цесаревич», на котором совершил плавание из Ново-Архангельска в Гонолулу на Гавайи и в город-порт Виктория на острове Ванкувер (Британская Колумбия). В ноябре 1866 Александров вместе с семьей выехал в Петербург на корабле РАК «Камчатка»¹³.

Другой уроженец Петербурга, вероятно, немецкого происхождения, вольный штурман Отто Е. Алейс, отправился из Кронштадта в Русскую Америку 2-м помощником капитана на корабле РАК «Камчатка» (шкипер А. Г. Юзелиус) в 1860 и служил в колониях до ноября 1865, когда выехал на родину на фрагтованном РАК барке «Сюзанна». Здесь можно добавить, что в российских колониях в Новом Свете на службе РАК состояло несколько известных шкиперов, которые хотя и не родились в Петербурге, однако в разное время окончили столичное Училище торгового мореплавания. Среди них следует назвать таких мореходов, как Мартын (Мартин)

Федорович Клинковстрем, Леонтий Федорович Гардер (Леонард Христиан фон Хардер) и Иван Васильевич Линденберг (Иоганн Самуэль Линденберг). Последний в дальнейшем, завершив свою службу на море, занимал в 1858–1865 пост правителя Новоархангельской конторы, а Клинковстрем аналогичным образом был комиссионером РАК и российским вице-консулом в Сан-Франциско в 1862–1875¹⁴.

Петербург дал Русской Америке немало приказчиков, бухгалтеров и писарей, что объясняется, очевидно, относительно более высоким уровнем образования в столице. Среди них стоит упомянуть Николая Андреевича Гольцына (Голицын, Гальцын) – петербургского мещанина, который состоял на службе РАК в Русской Америке приказчиком с 1827 и трудился в крепости Росс (Форт-Росс) в Калифорнии в 1828–1838, а позднее, весной 1846, выехал из колоний на родину через Аян. Другой петербургский мещанин – Петр Силин – занимал должность приказчика в Ново-Архангельске с 1829, где он заведовал торговой лавкой, а затем с 1835 находился при Кадьякской конторе РАК. Еще один петербургский уроженец – купеческий сын Евгений Шапошников – прибыл в Русскую Америку из Охотска на бриге «Охотск» и служил РАК писарем и помощником бухгалтера при Новоархангельской конторе в 1838–1845, после чего отправился на родину. Почти одновременно с Шапошниковым на службу в Русскую Америку прибыл петербургский мещанин Константин Чуркин, который с 1839 состоял приказчиком в Ново-Архангельске до 1844. Его однофамилец, а, возможно, и родственник – петербургский мещанин Николай Алексеевич Чуркин – работал писарем 2-й статьи при Новоархангельской конторе РАК с 1848 и до своей кончины в феврале 1865. По свидетельству очевидцев, Чуркин был самым талантливым актером местного самодеятельного театра, но, к сожалению, страдал от алкоголизма. Как писал капитан-лейтенант П. Н. Головин, побывавший в Ново-Архангельске в 1860–1861: «Чтобы не разстроить театр, в котором Чуркин был одним из главных актеров, принуждены были ежедневно, по окончании представления, сажать

его в бутку. За то, по окончании всех представлений, он 24 часа был пьян как мертвец»¹⁵.

Можно назвать еще нескольких приказчиков РАК – выходцев из Петербурга. Упомянем Иосифа Акимовича Люгембиля, почетного гражданина, бухгалтера Ново-архангельской конторы РАК, который жил в Русской Америке в 1850–1860-х годах, и поддерживал связь со своим однокашником в России народником В. И. Келсиевым, от которого получал газету «Колокол», издававшуюся известным революционером А. И. Герценом в Лондоне. После продажи Аляски США в 1867 Люгембиль принял американское гражданство и переехал с семьей в Сан-Франциско, а оттуда перебрался на Камчатку, где до 1883 был представителем американской фирмы «Хатчинсон, Коль и К^о». Другим петербуржцем на берегах Аляски был Василий Яковлевич Шатихин, который прибыл в Ново-Архангельск на корабле «Цесаревич» в марте 1857 и состоял приказчиком 1-го разряда при Новоархангельской конторе РАК до середины 1860-х гг. Назовем еще Алексея Г. Амосова, который пришел в Ново-Архангельск на фрахтованном РАК корабле «Иоганн Кеплер» в 1859 и уже марте 1860 был назначен старшим помощником бухгалтера Новоархангельской конторы, а в декабре 1865 – помощником правителя Новоархангельской конторы, коим и состоял до продажи Аляски США. Нетрудно продолжить список служащих-петербуржцев – представителей «среднего и младшего звена» в управленческом аппарате российских колоний, но укажем здесь еще лишь одного нашего земляка, чья судьба сложилась особенно драматично. Это петербургский мещанин Николай Самойлов, который служил РАК с 1849 содержанием «общественного магазина» (склада) в Ново-Архангельске и был смертельно ранен во время нападения индейцев тлинкитов на город 11 марта 1855¹⁶.

Помимо приказчиков и писарей, Петербург дал колониям нескольких мастеровых и ремесленников различных специальностей и квалификации. Так, петербургский мещанин Петр Кудрявцев с 1821 находился на службе РАК в Русской Америке плотником и в мае 1832

отправился на родину через Охотск. Петербургский цеховой Матвей Горев работал в Ново-Архангельске с середины 1820-х годов и считался лучшим кузнецом, но «горько предан был пьянству от чего и потерял зрение» в 1842 и летом 1845 выбыл из колоний в Россию¹⁷. В 1827–1845 мастером медеплавильного производства трудился в Русской Америке петербургский мещанин Фома Григорьев. С 1849 другой петербургский мещанин – Гавриил Мозоватов – занимался в колониях столярными работами, после чего выехал на родину в ноябре 1856. Подобный перечень, естественно, можно продолжить и далее.

Петербуржцы служили в Русской Америке также простыми рабочими и матросами. Среди последних можно назвать Петра Сучкова, Степана Гадалова, Николая Мельникова, Антона Адамова, Андрея Симанова (Симонова). Выходцами из столицы среди «валовых рабочих» (чернорабочих) в 1810–1860-х годах были Ефим Лопатин, Федор Степанов, Филипп Григорьев, Александр Андреев, Петр Зеленков, петербургский мещанин шведского происхождения Леопольд Иогансон (Юханссон)¹⁸ и др.

Хотя в целом выходцы из Петербурга в большинстве своем добросовестно трудились в заокеанских владениях России, однако некоторые из них зарекомендовали себя не с лучшей стороны. Так, Иван

Васильев – бывший воспитанник петербургского воспитательного дома – поступил на службу РАК в 1820-х гг. и проработал несколько лет в колониях, причем остался там сверх контрактного срока с прибавкой жалованья, но в 1830 был уличен в воровстве, наказан и выслан в Охотск на корабле «Уруп». Другой уроженец Петербурга – сын священника и преподаватель Духовного ведомства Платон Кириллович Воцкий (Водский) – был нанят ГП РАК в 1836 в качестве учителя новоархангельской школы. В Русской Америке он преподавал с 1837, но оказался малоспособным пьяницей и был, очевидно, выслан из колоний на родину в начале 1840-х годов. Такая же участь позднее постигла петербургского мещанина Тимофея Бондаренко, который служил РАК в Русской Америке в 1860-х годах и был выдворен из колоний на фрахтованном барке «Сузанна» в 1865 с формулировкой «за пьянство и леность»¹⁹. Здесь уместно отметить, что подобные лица составляли все же незначительное меньшинство среди выходцев из столицы империи.

С другой стороны, стоит обратить внимание на представителей столичной науки, которые занимались изучением заморских территорий России. Среди них назовем препаратора Зоологического музея Петербургской Академии наук, натуралиста и коллекционера Илью Гавриловича Вознесенского

Здание Главного правления РАК в Санкт-Петербурге. Фото автора

(1816–1871). В 1840–1845 он побывал в Русской Америке и Калифорнии, где собрал огромную коллекцию ботанических, зоологических, геологических и этнографических материалов. После возвращения в Петербург с Дальнего Востока в октябре 1849 на фрахтованном РАК судне «Атха» Вознесенский служил в Зоологическом музее, в 1852 был произведен в коллежские регистраторы, избран действительным членом Русского Географического общества, а в 1853 получил чин губернского секретаря²⁰. Позднее в Русской Америке работал студент Санкт-Петербургского Педагогического института барон Владимир Андреевич фон Миддендорф (1826–1868). В 1848 он был прикомандирован к Петербургской АН и назначен в Русскую Америку вести магнитные наблюдения в Ново-Архангельске. Миддендорф прибыл сюда в апреле 1849 на корабле «Ситха» и служил не только директором Новоархангельской (Ситхинской) магнитной обсерватории, но и наставником при местной Духовной семинарии, собирал этнографические коллекции среди индейцев-тлинкитов и сведения о хайда-кайгани. За выслугу лет Миддендорф был произведен в титулярные советники 4 ноября 1852, а 10 ноября 1856 он выехал из колоний в чине коллежского асессора на корабле РАК «Николай I»²¹. В Петербурге этнографические записки Миддендорфа использовал известный филолог Лев (Леопольд) Федорович Радлов – потомок прибалтийских немцев, родившийся в городе на Неве. Здесь же, в стенах Петербургской Академии наук, материалы, полученные из Русской Америки, изучали такие выдающиеся ученые, как академик Карл Максимович (Карл Эрнст) фон Бэр (1792–1876), Адольф Яковлевич (Адольф Теодор) Купфер (1799–1865), Григорий Петрович Гельмерсен (1803–1885) и др. Последний, будучи видным российским геологом, генерал-лейтенантом Горного корпуса и директором Петербургского Горного

института (1865–1872), в середине 1860-х годов выражал желание сотрудничать с известным американским профессором Джосая Д. Уитни в поисках месторождений золота в российских колониях на Аляске²².

Излагая основные сюжеты нашей темы, нелишне было бы подчеркнуть, что в Русской Америке бывали, жили и трудились не только коренные петербуржцы, но и представители бывшей Санкт-Петербургской и Выборгской губерний – нынешней Ленинградской области. Среди них было немало финнов, а также русские, шведы, немцы и карелы. Укажем лишь некоторых из них. Например, ораниенбаумский мещанин Григорий Щукин служил боцманом на судах колониальной флотилии с начала 1820-х годов и до 1856 вместе со своим братом Дмитрием (тот оставил колонии в 1845); лужский крестьянин Родион Филатов состоял плотником на службе РАК в Русской Америке в 1820-х гг. и в мае 1828 выехал в Россию; Петер Вильгельм Виролайн(ен) – уроженец города Кексгольм (совр. Приозерск на Ладого) – трудился рабочим на Аляске в 1833–1841, после чего прибыл в Петербург в январе 1842. Немного позднее в Русской Америке служил другой финн – Иоган (Юхан) Геурин (Хеурлин) – «портных дел ученик» из города Сердоболь (Сортавала), который работал портным в Ново-Архангельске в 1839–1848 вместе со своим братом Карлом Геурином (последний покинул колонии только в 1863). Уроженец Санкт-Петербургской губернии Андрей Андреевич Берг (1805–1878), потомок финских шведов и студент геологии Дерптского университета (Тарту, Эстония) в 1825–1827, служил РАК в Русской Америке с 1829 помощником, затем в 1840-х годах помощником правителя Уналаш-кинской конторы Н. В. Алексева. В октябре 1849, после 20-летней службы в колониях, Берг выехал в Россию на фрахтованном РАК корабле «Ситха»²³. Перечень выход-

цев из нынешней Ленинградской области, живших в заокеанских колониях, можно продолжить и далее. Хочется надеяться, что эта информация привлечет внимание местных краеведов.

В заключение стоит добавить, что немало людей, прежде всего различных чиновников, отслуживших в российских колониях в Америке, после возвращения в метрополию оседали в ее столице, устраиваясь на различные должности и посты. Приведем два примера. Так, титулярный советник Андрей Карлович Тиль (Тиль) после более чем 10-летней службы в Русской Америке (с 1829) в должности правителя канцелярии и секретаря главного правителя колоний возвратился в Петербург в 1841, где состоял при ГП РАК и стал правителем канцелярии в 1852–1854²⁴. Позднее лекарь и титулярный советник Зиновий Степанович Говорливый, прослуживший в колониях врачом почти 10 лет (1851–1859), после возвращения в Петербург был в 1861 награжден царем орденом Св. Станислава 3-й степени по представлению директоров РАК, а с 1862 трудился сверхштатным врачом при петербургской полиции. В столице Говорливый опубликовал в периодике около десятка статей, в основном связанных с заболеваниями среди населения Русской Америки²⁵.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Хотя уроженцев Петербурга на далеких берегах Нового Света было относительно немного (большую часть выходцев из метрополии составляли жители Западной Сибири и Русского Севера), однако представители российской столицы оставили свой след в истории Аляски. Многие из них занимали посты в среднем и нижнем управленческом звене административной структуры колоний, а некоторые много лет руководили крупными отделами (областями) Русской Америки. Дальнейшее исследование этой темы, несомненно, позволит выявить новые интересные детали жизни наших земляков в далеком суровом крае.

¹ См. подробнее: История Русской Америки (1732–1767). Т. 1–3 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М., 1997–1999.

² 19 октября 1800 г. – Указ Павла I Сенату о переводе Главного управления РАК из Иркутска в С.-Петербург // Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в. Т. 3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сборник документов. М., 1994. С. 25 (ПСЗРИ. Т. XXVI. С. 348).

- ³ Доклад директора Российско-Американской компании В. В. Крамера общему собранию акционеров, 22 августа 1813 года (публ. и вступ. ст. А. Ю. Петрова) // Американский ежегодник (далее – АЕ) 2001. М., 2003. С. 220–222.
- ⁴ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861. Ч. 1. С. 227.
- ⁵ Гринев А. В. Динамика высшей управленческой элиты Российско-Американской компании // Клио. 2002. № 3. С. 73–86.
- ⁶ Ивашинцов Н. А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год. СПб., 1872. С. 237.
- ⁷ Ермолаев А. Н. Главное правление Российско-Американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством, 1799–1871 // АЕ 2003. М., 2005. С. 291–292.
- ⁸ Pierce R. A. Russian America: A Biographical Dictionary. Fairbanks, Alaska; Kingston, Ontario, 1990. P. 221.
- ⁹ Op. cit. P. 372–373; Отчет Российско-Американской компании Главного правления (далее – ОРАКГП) за 1861 год. СПб., 1862. С. 12.
- ¹⁰ Pierce R. A. Op. cit. P. 393–394; ОРАКГП за 1846. СПб., С.30; ОРАКГП за 1859 год. СПб., 1860. С. 13; ОРАКГП за 1862 год. СПб., 1865. С. 13.
- ¹¹ Гринев А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. академика Н. Н. Болховитинова. М., 2009. С. 22.
- ¹² Там же. С. 72.
- ¹³ Там же. С. 20–21.
- ¹⁴ Там же. С. 20; Pierce R. A. Op. cit. P. 157, 242–243, 310–311.
- ¹⁵ [Головин П. Н.] Из путевых заметок П. Н. Головина. С предисловием В. Римского-Корсакова // Морской сборник. 1863. Т. LXVI(66). № 6. С. 293.
- ¹⁶ National Archives and Record Administration (NARA), Records of the Russian-American Company. Record Group 261. Roll. 60. P. 78–79; Pierce R. A. Op. cit. P. 315–316.
- ¹⁷ NARA. Roll. 49. P. 250.
- ¹⁸ См.: Гринев А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 17, 26, 114, 140, 184, 312, 341, 490, 511, 517, 630.
- ¹⁹ NARA. Roll. 65. P. 144.
- ²⁰ См. подробнее: Алексеев А. И. Илья Гаврилович Вознесенский (1816–1871). М., 1977.
- ²¹ Pierce R. A. Op. cit. P. 357.
- ²² Гринев А. В. Золото Русской Америки: несостоявшийся Клондайк // АЕ 2001. М., 2003. С. 156.
- ²³ Гринев А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 60, 100, 125, 554, 618.
- ²⁴ NARA. Roll. 7. P. 266; Roll. 8. P. 121; Roll. 18. P. 103; Roll. 37. P. 361–361 об.
- ²⁵ См.: Говорливый З. С. О возвращающейся горячке во владениях Сев.-Амер. компании 1857–58 гг. // Библиотека медицинских наук. 1861. № 10; Он же. Медико-этнографические заметки об алеутах и креолах // Медицинский вестник. 1862. № 9, и др. работы.

Эдгар По в Петербурге. Правда или вымысел?

Хэрри Ли По

Слава пришла к Эдгару По¹ при жизни, когда в 1845 году он опубликовал своего «Ворона» («The Raven»)². Стихотворение имело оглушительный успех. Все периодические издания перепечатывали его. Владелец известного журнала «Graham's Magazine»³ решил воспользоваться этой ситуацией. Он напечатал краткую биографию По и поместил его портрет на всю страницу. Биографию поручили написать критику Дж. Лоуэллу⁴, для чего сам Э. По сообщил ему сведения о некоторых событиях своей жизни.

Один из наиболее интересных фрагментов статьи Лоуэлла касается заграничного опыта Эдгара По.

«Получив классическое образование в Англии, он вернулся

домой и поступил в Университет Вирджинии (University of Virginia), где вначале вел себя не лучшим образом. Вскоре, однако, он опомнился и закончил обучение с наилучшими результатами в своей группе. Мальчишеская затея – присоединиться к восставшим грекам закончилась тем, что он оказался в Санкт-Петербурге. Там он попал в неприятную историю, потому что у него не было паспорта. Благодаря помощи американского консула он был, в конце концов, отправлен домой. После этого он поступил в академию Вест Пойнт⁵, но вынужден был покинуть ее, когда узнал, что у его приемного отца родился сын от второго брака. Это обстоятельство лишило Эдгара всяких надежд на наследство»⁶.

История о петербургских приключениях – часть мифа об Эдгаре По. Во времена, когда большинство американцев не путешествовали дальше, чем за несколько миль от места своего рождения, Эдгару удалось проехать полмира, чтобы попасть в Россию!

В 1848 году По опубликовал свое знаменитое фантастическое эссе «Эврика» («Eureka»), в котором впервые предложил теорию Большого взрыва (Big Bang Theory) и многие другие идеи, противоречившие воззрениям Аристотеля и заставлявшие многих думать, что их автор попросту помешался. Эдгар По сделался предметом всеобщего обсуждения и объектом для насмешек со стороны литературных врагов. Обсуждая фантастические